

— Бам!

— А-а-а-а-а!..

Металл столкнулся с телом, издав неприятный скрип, а пронзительные крики боли без эха разносились по тесной снарядной.

— Бам-бам-бам!

Следом раздался еще ряд резких звуков, сопровождаемый глухими ударами падающих тел и перекрывающими друг друга стонами.

Дверь приоткрылась, и свет из коридора мгновенно хлынул в узкое пространство снарядной.

У входа, спиной к свету, стоял стройный Страж. Он небрежно поднял руку, и птица, чьи перья переливались, словно расплавленное золото под солнцем, сделала круг по комнате и наконец граммафонным взмахом опустилась ему на плечо.

Пришедшим оказался не кто иной, как Фан Уцо, а атаку совершило его Духовное Тело — та самая Золотокрылая Птица, напоминающая кречета.

Не разобравшись до конца, кто здесь Бай Цаньюнь, Фан Уцо поступил совершенно справедливо и врезал по разу каждому.

Вот только для изнеженных студентов, которых слишком усердно оберегали внутри Белой Башни, атака Стража всё равно оказалась слишком жестокой.

Несколько проводников, которых Фан Уцо слегка отлупил, лежали на полу, морщась и гримасничая. Они прижимали руки к местам, куда пришлись тяжелые удары, шмыгали носами и уже собирались устроить громкий скандал, чтобы привлечь внимание инструктора и наказать этого странного Стража.

— Ого, у вас еще есть силы реветь? — произнес Фан Уцо. — Тогда лучше поберегите их и ответьте мне: чем вы тут только что занимались?

Этот легкомысленный вопрос тяжело лег на их сердца, вмиг обретя зловещий оттенок.

Это же угроза и запугивание!

Плач застрял в горле, намертво перехваченный страхом. Обидчиков-проводников так сильно испугал Фан Уцо, что они начали икать и не смогли вымолвить ни единого связного слова.

Фан Уцо отозвал Духовное Тело обратно в психическое поле и хотел было шагнуть вперед, чтобы допросить их с пристрастием, но тут Система, шокированная чередой его выходов, завопила прямо у него в голове:

— Что ты творишь-то, а-а-а-а-а?!

Система воочию наблюдала, как Фан Уцо с размаху пнул дверь, выпустил Духовное Тело и заставил Золотую Птицу раздать по звонкой пощечине крыльями каждому, кто стоял в комнате.

Движение было настолько отточенным, что у Системы просто не хватило бы сил вмешаться, даже захоти она этого.

Фан Уцо наконец понял: эта Система не только профнепригодна, но и совершенно безмозглая — вечно паникует по пустякам, чистейший искусственный идиот.

— Разве ты не просила меня спасти мир от злодея? — ответил Фан Уцо Системе, мысленно возвращая Духовное Тело в психическое поле. — Цель спасения — не допустить, чтобы в будущем злодей уничтожил мир. Так почему, если я изобью его так, что он больше и заикаться не смеет об уничтожении мира, это не считается выполнением моей задачи?

Система продолжала голосить на ультразвуке:

— Но нельзя же избивать их всех подряд! Насилие порождает насилие, так мира не добьешься.

— Я знаю только одно: винтовка рождает власть, — небрежно отмахнулся от Системы Фан Уцо, а затем мысленно велел Золотой Птице гордо и независимо растолкать Систему и занять самое центральное место в его психическом поле. — Впрочем, если эти проводники такие хлюпики, то я как-то с трудом верю, что кто-то из них окажется главным злодеем, способным уничтожить мир в будущем.

Фан Уцо мысленно припомнил ощущения в руке, когда только что лупил их своим Духовным Телом, и искренне усомнился: с какой стороны ни посмотри, эти проводники до нелепости слабы.

Система тут же отозвалась:

— Не веришь? Вот и не верь!

Фан Уцо: «?»

Система: «Наша цель для спасения вообще не среди тех, кого ты только что отлупил!»

— Ты же не сказала мне, кто моя цель, откуда мне знать? — Фан Уцо вовсе не собирался брать эту вину на себя. Раз Система первой заявила, что ему нужно спасти злодея, он логичным образом начал с тех, кто больше всего походил на злодея.

Система: «...»

— Злодея зовут Бай Цаньюнь, — Система попыталась сделать вид, будто ничего не произошло, и неуклюже сменила тему. — Даже толком не выяснил, кто главный злодей, а уже кулаками машешь? Посмотри на этот пол: кто не знает, тот подумает, что злодей здесь ты, раз приперся из Черной Башни прямо в Белую Башню, чтобы людей избивать.

Фан Уцо стоял спиной к свету, храня долгое молчание.

Он опустил голову, окинув мягким, но отстраненным взглядом раскиданных тут и там стонущих проводников. Те злобно таращились на него, переполненные обидой за полученные тумаки.

— Ты кто такой? — проталкивая сквозь страх перед незнакомым Стражем, прокричал вожак проводников, прижимая руку к распухшей от ударов Золотокрылой Птицы щеке. Глаза его яростно выкатились, пылая показной храбростью.

Фан Уцо не удостоил ответом этот простой вопрос. Его ресницы чуть дрогнули, и он спросил:

— Кто здесь Бай Цаньюнь?

Страж говорил ровно, голос его звучал доброжелательно — если бы не увиденное своими глазами, никто в жизни не связал бы столь мягкого с виду парня с тем психом, что только что избивал проводников с помощью Духовного Тего.

В глазах главного проводника забурлили скрытые эмоции: похоже, до него наконец дошло. Он с удвоенной яростью обернулся и уставился на юношу, сжавшегося в дальнем углу.

Фан Уцо интуитивно проследил за взглядом поверженного проводника и встретился глазами с тем, кто прятался в тени.

Бай Цаньюнь в испуге опустил голову, спрятав лицо в сгибе локтя. Его слегка отросшая челка закрывала часть обзора, и теперь он исподлобья, с предельной осторожностью, разглядывал появившегося из ниоткуда Стража, который протянул ему руку помощи.

Высокий, ладно скроенный, в безупречной парадной форме Академии Черной Башни, сидевшей на нем как влитая. На его согнутой руке слегка склонила голову Золотокрылая Птица, чей хищный, пронзительный взгляд был прикован прямо к Бай Цаньюню.

Аура Фан Уцо была слишком необычной: при мягких чертах лица и обличье утонченного благородного мужа, его Духовное Тело — Золотокрылая Птица — излучало такую острую, убийственную агрессию, какой позавидовали бы многие.

Бай Цаньюнь был абсолютно уверен, что никогда раньше не видел Фан Уцо и тем более не был знаком с ним, однако тот с ходу назвал его по имени.

Поборов минутное замешательство, Бай Цаньюнь уставился на пряжку армейского берца Фан Уцо и дрожащей рукой поднял ее вверх:

— Я... я Бай Цаньюнь.

Фан Уцо с ног до головы внимательно оглядел Бай Цаньюня, не выказывая на лице лишних эмоций, лишь зрачки чуть сузились.

«Система! — завопил он в своем психическом поле. — Ты издеваешься? Этот тощий заморыш — Бай Цаньюнь? Моя цель для спасения? Тот самый суперзлодей, который в будущем уничтожит мир?»

Они шутят, что ли?

Этот парень выглядел еще жалче, чем те несколько типов, которых Фан Уцо только что отходил.

Система проявила абсолютную уверенность:

— Именно он, дорогой.

— Ты просила меня спасти злодея, а не подрабатывать благотворителем для никчемных слабаков.

Голос Фан Уцо мгновенно похолодел.

Он почти не обращал внимания на Бай Цаньюня, и лишь когда тот сам откликнулся на имя, удостоил его парой взглядов.

Честно говоря, первое впечатление от Бай Цаньюня оказалось хуже некуда.

Еще до того, как Фан Уцо вошел в снарядную, Бай Цаньюнь так и забился в угол. Наполовину отросшие волосы, которые он явно давненько не стриг, падали на лицо, скрывая черты — виднелась лишь осунувшаяся нижняя часть лица да бледные до синевы губы.

Забитый, вечно ссутулившийся, словно он не в силах поднять голову; его столько времени оскорбляли, а он даже не пытался возразить. Тот Бай Цаньюнь, что стоял перед Фан Уцо, и тот жуткий злодей, разрушивший мир, о котором вещала Система, не имели между собой ничего общего.

Неужели этот отброс, которого затащили в снарядную, унижали, били и который даже пискнуть в ответ не смел, в будущем превратится в главного злодея?

— Да всё потому, что он перенес столько несправедливости и обид, что полностью разочаровался в мире, и стоило ему обрести силу, как ему захотелось утащить весь мир за собой в могилу, — усердно поясняла Система, пытаясь убедить Фан Уцо. — Вот почему тебе необходимо спасти его, показать ему, как поступать правильно...

Фан Уцо слушать не стал, развернулся и пошел к выходу.

Золотая Птица взмахнула крыльями, описывая круги под потолком снарядной; ее хищный взгляд свысока облетел комнату и в конце концов снова остановился на Бай Цаньюне.

Пронизывающий до мурашек взгляд впился в парня, птица издала звонкий, подобный чистейшему нефриту клекот. В следующее мгновение она сложила крылья и, точно падающая искра кометы, бросилась к удаляющемуся Фан Уцо. Тот протянул палец, и Золотая Птица рассыпалась на мерцающие точки света, впитавшись в его кончик.

Бай Цаньюнь на секунду остолбенел. Даже те проводники, которых только что отхлестала птица Фан Уцо, все еще не могли прийти в себя, тупо глядя ему вслед.

Столь послушное и живое Духовное Тело... неужели это... Страж ранга В?!

Внезапно появившийся Фан Уцо оказался Стражем ранга В!

Проводников тут же окатила волна горького раскаяния: это же Страж ранга В! Проводники и Стражи обязаны работать в паре, координируя действия на заданиях, и итоговая оценка за миссию составляет львиную долю от общего выпускного балла академии, напрямую определяя их будущее распределение на работу.

Чтобы получить высокий балл, проводнику и Стражу либо нужно мгновенно притереться друг к другу и развить идеальное взаимопонимание, либо кто-то один должен быть настолько силен, что даже если партнер — безнадёжная бездарность, этот сильнейший в одиночку вытянет всю миссию на максимум.

И вне всяких сомнений, Фан Уцо обладал именно таким потенциалом.

Хотя ранг В — далеко не предел, если оглядеть всю Базу, здесь наберется едва ли с десятков

Стражей и проводников ранга А. Большинство задиравших Бай Цаньюня проводников имели ранг С, и хотя они кичились этим среди равных, боевой потенциал Фан Уцо ранга В с легкостью затмевал их всех вместе взятых.

Сумей они сблизиться с Фан Уцо — пусть даже не напарниками, хотя бы просто приятелями...

Пришедшие в себя от боли проводники испытывали одновременно злость на внезапно объявившегося Фан Уцо и горькое сожаление о том, что не смогли произвести на него хорошее впечатление и упустить такого выдающегося Стража.

— Эй, Бай Цаньюнь, с каких это пор ты умудрился за спиной Белой Башни крутить хвостом перед Стражем из Черной Башни? — разозлившись, выпалили они. Раз уж Фан Уцо, справившись лишь об имени, просто развернулся и ушел, им захотелось, как и прежде, выместить всю накопившуюся злобу на Бай Цаньюне.

В сердце Бай Цаньюня зазвенели тревожные звоночки: Фан Уцо ушел сразу после драки, а эти сейчас переполнены желчью. Если он останется здесь, ему точно не поздоровится.

Бежать!

В голове Бай Цаньюня крутилась лишь эта единственная мысль.

А Фан Уцо тем временем игнорировал метания Системы, устроившей переполох в его психическом поле, оставаясь абсолютно глух к ее уговорам.

Звучит-то красиво: предотвратить падение злодея во тьму, спасти мир, нанести упреждающий удар... А если называть вещи своими именами — не пытаются ли они заставить его таскать каштаны из огня и возиться с этим незнакомым проводником?

Система: «Главное — проследить, чтобы он не озлобился. Фан Уцо, неужели ты не хочешь домой?»

Фан Уцо усмехнулся:

— Раз главное, чтобы он не озлобился, вернемся к этому в следующий раз. Лучше обсудим, когда у меня будет хорошее настроение. А сейчас настроения нет, спасти никого не буду.

<http://bllate.org/book/25821/3086028>